

Несчастный Черный Зецу

После предупреждения Цунаде, Джираяя понял, что, возможно, он всё ещё недооценивает стоящего перед ним человека.

Проверка была немного спешной.

Нужно было подождать, пока он получит больше информации от Цунаде, прежде чем решать, что ему делать.

И как раз в тот момент, когда Джираяя собирался пробормотать, фыркнув.

Шэнь Мо вдруг сказал Наруто: — Учитывая твою нынешнюю ситуацию, Джираяя вполне может стать твоим учителем.

— А? — Наруто не мог поверить этому. — Но ведь очевидно, что именно ты будешь сильнее, дядя.

— Это потому, что я слишком сильный, — Шэнь Мо сказал это с очень естественным выражением лица. — Если бы я хотел, я мог бы за ночь сделать тебя сильнее, чем Хокаге, но это было бы бессмысленно. Это только растратит твой потенциал, но и было бы нечестно по отношению к Гааре.

Сильнее, чем Хокаге?

Джираяя подсознательно взглянул на Цунаде.

И увидел её серьезное выражение лица.

Удивительно, но не было ни малейшего намека на то, что это шутка.

Джираяя...

Заложив руки за спину, он тайно сделал печать для снятия иллюзии, и ничего не изменилось.

Что случилось с этими двумя? Даже не удивились такой шутке, как превращение из недониндзя в Хокаге за одну ночь?

— Почему это... — Наруто был очень разочарован.

— Саске тренируется в использовании шарингана, верно? — спросил Шэнь Мо.

— Верно, — кивнул Наруто.

Сейчас единственным человеком во всей деревне с шаринганом, был Какаши, так что кроме него не было никого, кто мог бы научить Саске.

— Хотя ты обрел другую силу, твоя собственная сила как ниндзя не должна растрачиваться, сочетание этих двух сил — это способ увеличить вашу силу до максимума, — Шэнь Мо указал на Джираю. — А это — учитель Четвертого Хокаге, он может улучшить твою силу как ниндзя за короткий промежуток времени.

— Что?

Рот Наруто широко раскрылся.

На этот раз это был настоящий сюрприз.

Он учитель... Четвертого?

Не означает ли это, что этот человек учил Хокаге?

— Хмф. — Джирая скрестил руки. — Теперь ты знаешь, на что я способен.

Хотя он и сделал такое лицо, в душе Джирая был недоволен.

Он всё ещё смотрел на Шэнь Мо.

Кроме того, женщина-компаньон рядом с ним.

Кстати говоря, невозможно поверить, что он заметил этого только сейчас, но эта внешность, это тело, эти невиданные ранее супер-экстремальные пропорции... она выглядит на удивление более совершенной, чем даже Цунаде. Она даже не похожа на человека...

Шэнь Мо был немного расстроен тем, что этот развратник плялится на Икар.

Хм?

Шэнь Мо вдруг посмотрел на другую сторону.

— Подглядывать — не очень хорошая привычка.

Его глаза в мгновение ока превратились в золотые, и возникло ужасающее давление. Окружающий воздух мгновенно застыл под этим давлением, лицо Джираиа резко изменилось, а Шэнь Мо поднял руку, и вместе с облаком пыли появился человек.

В пыли лежал человек в плаще с красными облаками на черном фоне и странной головой.

Он был зафиксирован в воздухе невидимой силой.

Без возможности двигаться.

— Эта форма... — Джирая опешил и сделал шаг вперед. — Люди из организации Акацуки проникли в деревню?

Точно, этот человек, которого вытащил Шэнь Мо, был Зецу.

Его можно назвать вдохновителем всего «Наруто».

Он любил прятаться и шпионить за другими.

Шэнь Мо только что обнаружил, что он на самом деле пробрался сюда, прижался к дереву, пытаясь тайно подглядывать за ним.

— Кто ты такой?

Зецу оказался в воздухе под контролем силы Шэнь Мо, и его охватил несравненный ужас.

Он действительно пришел сюда, чтобы расследовать дело о таинственном человеке, который ранее появился в Деревне Скрытого Песка.

Но... как он мог быть таким могущественным?

Он также не был похож на члена клана Матери.

— Твоя воля очень сильна.

Шэнь Мо посмотрел на Зецу и обнаружил, что может вторгнуться в его разум, и, к некоторому удивлению, его душа была несравненно чиста и сильна.

Воскрешение его Матери.

Это была единственная мысль, лежавшая в основе его воли, ибо это было то, для чего он был рожден. Всё, что у него было.

Шэнь Мо задумался на мгновение, затем покачал головой.

— Она сильна, но скучна, ты не более чем тень другого человека, обломок воли.

У этого человека, Черного Зецу, было мало собственной силы, и он всегда добивался своих целей, обманывая других.

У него не было денег, и он не создавал ничего ценного.

В конце концов, он был лишь тем, что Кагуя создала из остатков собственной воли в последние мгновения запечатывания.

Всё, кроме воскрешения матери, не представляло для него никакого интереса.

— Откуда ты знаешь? Нет! Ты вторгаешься в моё сознание? Убирайся из моей головы, — Черный Зецу корчился от боли, страх внутри него достиг предела. Он не боялся за свою безопасность, но боялся, что его планы будут разрушены и его мать не будет воскрешена.

Шэнь Мо колебался.

Что с ним следует сделать?

Если бы он заставил его открыть банки, чтобы спасти мать, этот человек приложит все усилия, чтобы собрать все деньги мира, а это слишком нарушит порядок из-за яростной торговли. А воскрешение Кагуи точно так же нарушит баланс и разрушит его план начать бизнес.

А если отпустить его, тогда рано или поздно он тоже узнает о банках.

Убивать тоже не очень хорошо.

Однако...

Похоже, что всё, что он должен был сделать, в основном уже сделано, верно?

И Обито и Мадаре уже даны указания.

— Хм, — простонал Шэнь Мо, и принял решение.

Он поднял ладонь и слегка повернул её.

В центре Черного Зецу словно внезапно появилась черная дыра, его кости, мышцы, все сжалось в одно мгновение, он взвыл от боли и попытался бороться, но был совершенно не в состоянии сопротивляться, и в конце концов превратился в маленький черно-белый шар, похожий на тайчи (инь-ян), парящий на ладони Шэнь Мо.

Эта странная сцена ошарашила присутствующих.

— Что здесь происходит, дядя, ты... убил того парня? — Наруто сглотнул.

Это был первый раз, когда он видел, как Шэнь Мо атакует кого-то.

Цунаде

Она и Хирузен также предположили, что Торговая Палата имеет ограничение, согласно которому торговцы не могут атаковать по своему усмотрению.

Но теперь удар Шэнь Мо, несомненно, полностью разрушил эти домыслы.

А этот человек только что... что это был за человек, который заставил Шэнь Мо сразу же нанести удар?

— Нет, я просто запечатал его, — Шэнь Мо вскинул ладонь и убрал запечатывающий шар, затем посмотрел на Наруто. — Этот человек влюбит подбегать и приставать ко мне, это очень раздражает, поэтому я решил запечатать его на несколько сотен лет в качестве урока, если к тому времени я вспомню о нём, то выпущу его.

— Глык, — Наруто сглотнул.

Дядя, который продает банки... так страшен.

Нельзя больше приставать к нему, лучше потренироваться с беловолосым мудрецом.